

Об основных механизмах соотношения субъектов конституционного права

Аннотация. Целью написания данной работы является систематизация основных механизмов соотношения субъектов конституционного права и отражение специфики каждого из указанных механизмов. Соотношение субъектов конституционного права представляет собой связь между субъектом и чем-то или кем-то ввиду его действий или состояний. Если правоотношения возникают только в пределах нормативно установленных правил поведения, взаимодействие также осуществляется различными субъектами во имя какой-либо единой общей цели, взаимоотношения просто представляют собой совершенно любые отношения между субъектами, соотношение же включает в себя все перечисленные явления, имея в виду еще различные способы жизни, возникновения правоотношений.

Одним из разделов данного доктринального концепта выступает «механическая» составляющая — то, каким образом участники отношений соотносятся друг с другом, порой непосредственно не вступая в правоотношения, но оказывая взаимное влияние. Данная составляющая является важной как при определении конкретных действий отдельного субъекта, так и для построения общей систематики поведения субъектов, урегулированного правом. При этом необходимо обратить внимание на то, что в работе речь идет исключительно о механизмах соотношения субъектов конституционного права, которое далеко не всегда полностью соответствует нормам права и тем более не имеет никакого отношения к механизму правового регулирования. Следует также отметить, что рассмотрены только основные механизмы, по мнению автора, а логика изложения заключается в их рассмотрении с тем, чтобы данный теоретический конструкт ложился в основу правотворческой деятельности, когда учитываются реальные отношения в первую очередь и только потом те проектные идеи, при помощи которых эти отношения хотелось бы трансформировать.

Ключевые слова: субъекты конституционного права; конституционно-правовые отношения; соотношение субъектов; взаимоотношения; воздействие; взаимодействие; контроль; управление; теория соотношения субъектов.

Для цитирования: Васильев С. А. Об основных механизмах соотношения субъектов конституционного права // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 8. — С. 33–45. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.177.8.033-045.

Main Mechanisms of Correlation between the Subjects of Constitutional Law

Stanislav A. Vasiliev, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Constitutional Law, Deputy Director of the Legal Institute for Development and Scientific Work, Sevastopol State University
ul. Universitetskaya, d. 33, Sevastopol, Russia, 299053
mnogoslov@mail.ru

Abstract. The purpose of the paper is to systematize the main mechanisms of the correlation between the subjects of constitutional law and to describe the specifics of each mechanism. The correlation between the

© Васильев С. А., 2021

* *Васильев Станислав Александрович*, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Конституционное право», заместитель директора Юридического института по развитию и научной работе Севастопольского государственного университета
Университетская ул., д. 33, г. Севастополь, Россия, 299053
mnogoslov@mail.ru

subjects of constitutional law means the relationship between the subject and something or someone else in view of its actions or states. If legal relations arise only within the framework of the normatively established rules of behavior, the interaction is also carried out by various subjects in the name of a single common goal, the interrelationship simply represents absolutely any relationship between the subjects, the correlation includes all the listed phenomena, bearing in mind still different ways of life, the emergence of legal relations. One of the sections of this doctrinal concept is the "mechanical" element -- how the participants in the relationship relate to each other, sometimes not directly entering into legal relations, but exerting mutual influence. This element is important both in determining the specific actions of an individual subject, and for building a general systematics of the behavior of subjects, regulated by law. At the same time, it is necessary to pay attention to the fact that the paper deals exclusively with the mechanisms of correlation of the subjects of constitutional law, which does not always fully comply with the norms of law and has nothing to do with the mechanism of legal regulation. It should also be noted that the author examines only the mechanisms that he considers to be main. And the logic of the presentation is to consider them in such a way that this theoretical construct forms the basis of law-making activity, when actual relationships are primarily taken into account, and only then into account are taken project ideas with the help of which these relationships are expected to be transformed.

Keywords: subjects of constitutional law; constitutional and legal relations; interrelation between subjects; relationships; impact; interaction; control; administration; theory of the relationship of subjects.

Cite as: Vasiliev SA. Ob osnovnykh mekhanizmax sootnosheniya subektov konstitutsionnogo prava [Main Mechanisms of Correlation between the Subjects of Constitutional Law]. *Lex russica*. 2021;74(8):33-45. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.177.8.033-045. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Божественные начала организации жизни общества и государственной власти¹ дают основы для метафизического понимания аксиоматической взаимосвязанной первоосновы порядка, которая имеет место в сознании людей и во вселенной². Каждому человеку присуща психо-эмоциональная потребность добра, справедливости и пр.³, которая основывается далеко не только на морали. Скорее, мораль, как и право, производна от этой фундаментальной составляющей. Именно эти аспекты являются основой построения социальных связей между людьми, формирующими общество и государство. Отсюда же следует, что люди сами создают свои социальные реальности, которые по своей сути являются искусственными, сохраняющими на себе антропологический отпечаток. Для того чтобы когда-то созданная система функционировала эффективно, необходимо и в настоящее время осознавать целеполагание его создателя⁴. Например, система разделения властей⁵

не будет эффективно функционировать, если правоприменитель не понимает того, что имел в виду Ш. Л. Монтескье при ее формулировании в том виде, в котором мы ее себе представляем.

Для развития такого рода правовых инструментов необходимо понимать то, каким образом организованы взаимоотношения между различными субъектами. Только на этой основе можно стараться их корректировать правовыми средствами, и тогда это может оказаться эффективным. Нормы права, полностью оторванные от реальности, обречены на то, чтобы остаться мертвыми. Далее будут рассмотрены основные механизмы соотношения субъектов конституционного права, их особенности в соответствующем отраслевом преломлении.

1. Воздействие

Соотноясь с другими субъектами конституционного права, каждый из них обладает определенным набором возможностей социального

¹ Zenin S. S. Development of ideas of sovereignty searching for theological foundations // *European Journal of Science and Theology*. 2020. Т. 16. № 3. С. 57–66.

² Остром В. Смысл американского федерализма. Что такое самоуправляющееся общество : пер. с англ. / предисл. А. Оболенского. М. : Арена, 1993. С. 73.

³ Гребеньков Г. В. Человек в правовом бытии : Введение в правовую персонологию : монография. Донецк : Донецкий юридический институт МВД Украины, 2013. С. 380.

⁴ Остром В. Указ. соч. С. 123.

⁵ Увачев В. А. Механизм разделения властей в правовом государстве. М. : Перспектива, 2003. 95 с.

воздействия. Функция сама по себе представляет собой сложное единство, включающее в себя совокупность возможностей для последующих действий⁶. Последнее изначально задумывается как начало будущего процесса, в который будут вовлечены другие субъекты.

Применительно к гражданско-правовым отношениям М. М. Агарков классифицировал правомерные действия:

- на направленные на возникновение, изменение и прекращение правоотношений (сделки);
- констатирующие определенные факты вне зависимости от нацеленности на результат и последствия;
- создающие определенные результаты, имеющие важное значение⁷.

О. А. Красавчиков разделял юридические действия:

- на акты, где воля лица предполагает достижение определенного результата;
- поступки, где последствия возникают вне зависимости от воли субъекта⁸.

Применительно к конституционно-правовым отношениям каждая из указанных классификационных характеристик может быть юридически значимым действием. Так, любая, например, законодательная инициатива направлена на формирование, изменение или прекращение правоотношений. Многие решения Конституционного Суда РФ констатируют факт конституционности или ее отсутствия в нормативном правовом акте. Добросовестное исполнение положений конституционно-правового регулирования создает желаемый позитивный результат. Обращение гражданина в государственный или муниципальный орган направлено на получение ответа, а сознательное нарушение законодательства ведет к наступлению конституционной ответственности.

Ю. Э. Монастырский поднимает важную юридическую проблему правильного понимания интереса. По результатам исследования данного автора интерес — это мотив или стимул к обладанию или сохранению благ, но не сами блага⁹.

Государственное управление сводится к тому, чтобы удовлетворять интересы большинства, а в идеале — все интересы. Этого достигнуть невозможно, однако публичная власть может гармонизировать волю народа. Государство обеспечивает соблюдение гражданами действующего нормативного правового регулирования, прививая таким образом понимание необходимости и полезности правопорядка, объединяет интересы отдельных общностей, согласовывает их между собой¹⁰, формируя общую политику, которой и воздействует на общество впоследствии. Публичная власть реагирует на вызовы общества, но вместе с тем и сама задает тренды, которые воплощаются в потребности каждого представителя общества.

При этом в государственном воздействии на определенные категории субъектов права выделяются некоторые обстоятельства, которые противоречат самой логике правового регулирования. Так, подзаконные документы Фонда медицинского страхования являются самыми важными документами, регулирующими деятельность врачей¹¹, а решения Центральной избирательной комиссии — для соответствующей системы государственных и муниципальных органов¹². При этом порой федеральное законодательство отходит на второй план.

Еще одним примером воздействия на конституционно-правовые отношения можно назвать предлагаемые Т. М. Пряхиной «конституционные провозглашения» — т.е. нормы-цели и другие нормы, которые только планируют будущие отношения ввиду их отсутствия в данный

⁶ Фофанов В. П. Социальная деятельность как система. Новосибирск : Наука, 1981. С. 41.

⁷ Агарков М. М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Советское государство и право. 1946. № 3–4. С. 52–53.

⁸ Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М. : Госюриздат, 1958. С. 114.

⁹ Монастырский Ю. Э. Материально-правовые особенности требований об убытках : монография. М. : Статут, 2019. С. 124.

¹⁰ Тихомиров Ю. А. Управление делами общества : (Субъекты и объекты управления в социальном обществе). М. : Мысль, 1984. С. 65.

¹¹ Выступление И. М. Тимофеева в рамках Уральского форума конституционалистов, проходившего в Законодательном собрании Свердловской области 10 октября 2019 г.

¹² Правовые позиции избирательных комиссий России / под ред. С. В. Кабышева. М. : Формула права, 2016. 376 с.

момент принятия такого вида специфических правил поведения. Безусловно, все они строятся на существующих конституционных принципах и стандартах, отвечают иным критериям конституционности¹³.

С. А. Котляревский разделял воздействия в рамках конституционно-правовых отношений на прямые и косвенные. Например, реальная возможность регулирования парламентом денежных средств, выделяемых на обеспечение безопасности государства, — это прямое воздействие, а создание комиссии парламента в данной сфере — косвенное. При этом чем меньше возможностей прямого воздействия одним субъектом на другого, тем меньше и косвенных¹⁴.

В качестве примера правового регулирования воздействия может служить направление законодательной инициативы в Государственную Думу РФ, когда один субъект на основании ст. 104 Конституции РФ воздействует на указанного выше, последний обязан рассмотреть данную инициативу как результат такого соотношения.

На основании вышеизложенного воздействие — это действие одного субъекта, осуществленное в отношении другого с определенным целеполаганием — обратной реакции другого субъекта. На стадии воздействия еще отсутствует взаимодействие, оно может и не возникнуть, например при правовом регулировании.

2. Управление

Современные системы управления, включая государственное, нередко изначально основываются на совместной деятельности различ-

ных субъектов. В случае реализации различных государственных задач может использоваться модель, предполагающая участие представителей государственных органов, организаций, ученых и иных субъектов¹⁵, способных внести конструктив и обеспечить беспристрастность принимаемых решений.

Однако как в государственных, так и в коммерческих формированиях большая роль в принятии решений лежит на индивидуальном лице. Так, распоряжаясь имущественным комплексом организации, руководитель воздействует на интересы всех участников. Например, акционеры без возможности воздействовать на процессы принятия решений рискуют своими дивидендами¹⁶, а граждане вынуждены подчиняться тем законам, которые приняты их представителями и могут противоречить их интересам¹⁷.

С. А. Котляревский приводит такой пример. Парламент Италии в 1881 г. направил запрос в министерство, реализующее государственную политику в области иностранных дел, для организации экспедиции в Тунис. Данное мероприятие не имело позитивного результата для дипломатических взаимоотношений данного государства, а непопулярное действие правительства сказалось на судьбе министров, принимавших окончательные решения¹⁸.

Система государственного и муниципального управления в значительной степени зависит от территориальной организации данного процесса. Именно эти составляющие служат пределами распространения компетенции органов публичной власти¹⁹, которые, в свою очередь, в рамках вверенной им территории могут самостоятельно устанавливать определенные пространственные местности для усиления эффективности собственной деятельности.

¹³ Пряхина Т. М. Современные проблемы конституционного прогнозирования // Конституционализм: идеал и/или реальность : сборник материалов дискуссии за круглым столом 4 февраля 2011 года / под ред. Б. А. Страшуна, И. А. Алебастровой. М. : Институт права и публичной политики, 2012. С. 83.

¹⁴ Котляревский С. А. Правовое государство и внешняя политика. М. : Типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1909. С. 208.

¹⁵ Тихомиров Ю. А. Государство : монография. М. : Норма, 2015. С. 148.

¹⁶ Монастырский Ю. Э. Указ. соч. С. 62.

¹⁷ Нечкин А. В. Непопулярные реформы в России: понятие и возможные пути легитимации // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2019. № 4. С. 18–22 ; Питько Е. В. «Непопулярные решения», или К вопросу о пенсионной реформе в России // Актуальные проблемы современного законодательства Российской Федерации : сборник статей / авт.-сост. О. В. Ефимова. Саратов : Саратовский источник, 2018. С. 127–133.

¹⁸ Котляревский С. А. Указ. соч. С. 225.

¹⁹ Гранберг А. Г., Кистанов В. В., Адамеску А. А. Государственно-территориальное устройство России. М. : ДеКА, 2003. С. 34.

Свойственная конституционно-правовым отношениям система управления основывается на взаимодействии управляющего и управляемого. При этом реакция последнего является очень важной, т.к. именно она предопределяет дальнейшее поведение властвующего. В этой связи можно выделить 2 вида обратной связи:

- предопределение, то есть самостоятельный прогноз на основе увиденных и воспринятых результатов прошедших управленческих процессов;
- прямое получение информации от объекта управления²⁰. Как правило, эти процессы взаимосвязаны, т.к. о результатах можно судить лишь на основе тех данных, которые может представить только объект, однако воспринимаются они по-разному, а также далеко не все аспекты учитываются.

Дж. Дьюи, рассматривая систему управления обществом, отмечал, что всё сводится к необходимости экономически господствующего класса управлять массами. Ввиду того что самые богатые не могут положительно восприниматься массами, необходимо вовлекать в эти процессы интеллектуальную элиту, которая способна скрывать за собой экономически господствующий класс, имея способности принимать сбалансированные решения, которые удовлетворяли бы всех участников описанных взаимоотношений²¹.

Примером правового регулирования управления можно считать норму ч. 2 ст. 101 Конституции РФ, согласно которой Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и его заместители ведают внутренним распорядком палаты, то есть управляют данным органом государственной власти.

Процесс управления предполагает координацию деятельности подведомственных субъектов таким образом, каким это необходимо руководителю. В рамках конституционно-пра-

вовых отношений данный процесс регулируется соответствующими правовыми актами.

3. Контроль

На протяжении многих веков реализации публичной власти человечество выработало универсальные способы контроля для того, чтобы нивелировать какие-либо проявления нестабильности в обществе. Так, еще Генрих II считался последним королем Англии, который для осуществления контрольных функций объезжал территорию государства лично²².

Вместе с тем опыт революций, восстаний и иных социальных потрясений не позволяет говорить о том, что в настоящее время выработаны способы осуществления идеального контроля, которым может быть охвачено все общество без исключения²³. Тем не менее государство не оставляет попыток это сделать²⁴.

Есть и ответная реакция общества, нашедшая поддержку у государства или просто обретшая рамки государственного надзора и этого направления деятельности. На основании ст. 1 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»²⁵ в качестве проверяемых выступают органы государственной власти, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные организации, иные органы и организации, осуществляющие отдельные публичные полномочия. Согласно ч. 1 ст. 9 данного нормативного акта субъектами общественного контроля являются:

- Общественная палата Российской Федерации;
- общественные палаты субъектов Российской Федерации;
- общественные палаты (советы) муниципальных образований;

²⁰ Тихомиров Ю. А. Управление делами общества ... С. 45.

²¹ Дьюи Дж. Общество и его проблемы / пер. с англ. И. И. Мюрберг, А. Б. Толстова, Е. Н. Кисловой. М. : Идея-Пресс, 2002. С. 150.

²² Берман Г. Д. Западная традиция права: эпоха формирования. М. : МГУ, 1994. С. 416.

²³ Гребеньков Г. В. Указ. соч. С. 75.

²⁴ Ефремов А. Е. Этапы развития законодательства США по борьбе с терроризмом после 11 сентября 2001 года // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 3 (64). С. 88–94 ; Колонченко Д. Г., Вирясова Н. В. Кибершпионаж как средство слежения за конфиденциальной компьютерной информацией // Концепт. 2017. Т. 39. С. 1946–1950 ; Радченко А. С., Кнышов А. А. «Пакет Яровой» и «Акт патриота»: общее и частное // Научный альманах. 2017. № 3-1 (29). С. 334–336.

²⁵ Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2014. № 30 (ч. 1). Ст. 4213.

— общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации.

В данном случае исполнители публичных функций работают в рамках, установленных для них законодательством, а субъекты общественного контроля следят за правильностью их исполнения, и при нарушении принимают меры общественного воздействия, а также направляют обращения в компетентные органы власти для наказания нарушителей и восстановления правопорядка.

Рассмотренный Федеральный закон предусматривает закрытый перечень субъектов общественного контроля, хотя, как отмечает О. С. Соколова, по тексту нормативного документа неоднократно встречается формулировка «иные субъекты общественного контроля»²⁶, что вводит некий дисбаланс в систематику норм закона, однако расширяет возможности для осуществления указанной деятельности разными субъектами конституционно-правовых отношений. Т. Н. Михеева и Р. В. Горнев обращают внимание на данную проблему, сожалея по поводу отсутствия в перечне субъектов данного вида контроля общественных советов при органах местного самоуправления²⁷. Е. В. Киричек предлагает также включить в рассматриваемый перечень некоммерческие организации и граждан²⁸.

Все новое — хорошо забытое старое. Поэтому в некоторых случаях вполне применим советский опыт взаимоотношений между различными субъектами конституционно-правовых отношений. Так, с самого начала становления Страны Советов государство координировало деятельность по осуществлению рабочего

контроля. При этом планировалось, чтобы контрольные функции постепенно переросли в управление рабочими своими предприятиями²⁹, но попытка приватизации в качестве одного из вариантов реализации этой идеи окончилась весьма трагично для отечественной экономики и ряда других сфер социальной жизни³⁰. В этой связи можно выстроить следующую схему соотношений субъектов: государство создает необходимые правовые условия для рабочего контроля, расширяя права и возможности профессиональных союзов и позволяя работникам, например, в любой момент запросить интересующую информацию не только в части, касающейся его личных прав, но и с точки зрения развития всего предприятия. Работодатель или иное уполномоченное должностное лицо обязано предоставить ему такую информацию. Работник должен иметь возможность выдвинуть новаторское или иное предложение через профсоюз, а работодатель обязан его рассмотреть. Работник может выявить нарушения законодательства юридическим лицом или отдельными должностными лицами, но Трудовой кодекс РФ³¹ позволяет ему получать только ту информацию, которая связана непосредственно с его правовым статусом. Реализация такого рода инициатив поможет сделать государство более демократичным с точки зрения взаимоотношений не только человека, гражданского общества и государства, но и работника и работодателя.

Ярким примером правового регулирования осуществления контроля является ст. 103.1 Конституции РФ, согласно которой палаты Федерального Собрания Российской Федерации вправе осуществлять парламентский контроль.

В целом контроль представляет собой отношения, в которых один субъект оценивает соответствие действий другого положениям дей-

²⁶ Соколова О. С. Правовое регулирование участия граждан в общественном контроле // Административное и муниципальное право. 2015. № 2. С. 134.

²⁷ Михеева Т. Н., Горнев Р. В. К вопросу о формировании общественных советов при органах местного самоуправления // Российская юстиция. 2015. № 8. С. 11.

²⁸ Киричек Е. В. Общественный контроль в России: некоторые теоретико-методологические особенности и проблемы законодательного регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 9. С. 46.

²⁹ Чистяков О. И. Правовое закрепление экономических завоеваний Октябрьской революции // Избранные труды / под ред. Л. Н. Чистяковой. М. : Норма, 2008. С. 329–330.

³⁰ Эбзеев Б. С. Конституция, власть и свобода в России : Опыт синтетического исследования. М. : Проспект, 2014. С. 107.

³¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

ствующего законодательства. Многие ученые данный механизм именуют взаимодействием, о котором речь пойдет далее.

4. Взаимодействие

Взаимоотношения субъектов права проявляются на практике в разных формах. Самой яркой из них является взаимодействие, состоящее из совокупности активных действий, направляемых одним субъектом на другого с целью получения ответного результата. Во взаимоотношениях человека и государства необходимо учитывать, что последнее предоставляет простор для действий личности, закрепляя их в конституционно-правовых нормах, индивид же может их реализовывать или нет, совершая тем самым фактические действия³². Таким образом, взаимодействие субъектов конституционно-правовых отношений будет иметь место в случае, когда человек, реализуя свое право, совершает юридически значимое действие, предусмотренное нормой права. Например, у любого абитуриента есть конституционное право на поступление в конкурсном порядке в высшее учебное заведение, но это не означает, что каждый абитуриент станет студентом. Для этого необходимо подать заявление и иные документы, пройти вступительные испытания, чтобы включиться в правовые отношения³³.

Всё же конституционно-правовые отношения в большей своей части представляют собой взаимоотношения между различными органами власти. При этом их конституционно-правовое регулирование может существенно отличаться от реальности, в связи с чем на рубеже XIX–XX вв. была сформулирована своеобразная теория (скорее, традиция) «проникновения за

фасад», когда задачей ученых становится изучение реальных взаимосвязей между субъектами³⁴. Элементы данной позиции можно обнаружить и в настоящее время в России, когда не утихают споры среди ученых³⁵ о том, что большей властью обладает Администрация Президента, а не Правительство; сам Президент, а не Федеральное Собрание и т.д.

Любой руководитель государства, имея собственную политическую программу, в значительной степени основывается на мнениях и работе своих министров. С. А. Котляревский считает, что он связан их содействием³⁶. Такая ситуация является естественной, т.к. каждый министр более детально прорабатывает вопрос в рамках своей компетенции, лучше владеет ситуацией, да и глава государства не может быть профессионалом во всех сферах жизни. Данное обстоятельство дает основание считать, что, несмотря на нахождение министра в подчинении у главы государства, данные субъекты именно взаимодействуют между собой. Даже в рамках даваемых подчиненному поручений у руководителя возникает зависимость от результатов исполнения поручения. Просто связи Президента РФ с руководством его Администрации теснее, чем с министрами.

В. Н. Федотов и А. В. Федотов видят во взаимоотношениях одних субъектов конституционно-правовых отношений с другими своего рода гарантии реализации их деятельности. Например, территориальное общественное самоуправление может основывать свою деятельность на взаимодействии с юридическими лицами, функционирующими на его территории³⁷. Последние могут финансировать ТОС в обмен на поддержание порядка или распространение информации среди жителей и т.д.

³² Мальцев Г. В. Социалистическое право и свобода личности. М., 1968. С. 68.

³³ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 06.03.2019) // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

³⁴ Остром В. Указ. соч. С. 123.

³⁵ Радченко В. И., Углова О. А. Администрация Президента Российской Федерации: рабочий аппарат или четвертая ветвь власти // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6 (119). С. 109–115 ; Иванов В. В. Глава субъекта Российской Федерации: правовая и политическая история института. М. : Праксис, 2010. 328 с. ; Гайнулина Г. С., Смирнова А. С. Проблема более широкого влияния Администрации Президента в сфере осуществления властных полномочий относительно других органов государственной власти // Современные проблемы государства и права : сборник материалов региональной студенческой научной конференции : в 2 ч. / под ред. Р. А. Прошальгина. Новосибирск : Сибир. ун-т потребит. кооперации, 2018. С. 26–29.

³⁶ Котляревский С. А. Указ. соч. С. 217.

³⁷ Федотов В. Н., Федотов А. В. Территориальное общественное самоуправление: право и практика : Конституционно-правовое исследование / под общ. ред. Ю. И. Скуратова. М. : Спутник+, 2006. С. 123.

Таким образом, субъекты не являются носителями своей собственной деятельности, их деятельность обусловлена взаимодействием с другими субъектами. Деятельность как таковая выступает в качестве зафиксированной в данный момент совокупности действий одного из субъектов без учета состояния другой стороны³⁸. Когда принимается нормативный правовой акт, гражданам не сообщают о том, что они должны делать, констатируется факт принятия закона, это подразумевает, что все, на кого распространяется его действие, обязаны его соблюдать.

Примером правового регулирования взаимодействия может являться процедура изменения границ между субъектами Российской Федерации, общие начала которой закреплены в ч. 3 ст. 67 Конституции РФ.

Взаимодействие в своей сущности представляет деятельность каждого субъекта. При этом необходимо учитывать, что она обусловлена деятельностью, осуществленной ранее, т.к. редко удается что-либо начать, не имея никакого фундамента. В данном случае фундаментом должны выступать результаты соотношений субъекта, достигнутые ранее. Кроме того, деятельность каждого субъекта обусловлена деятельностью другого³⁹. Поэтому большое количество социально значимых действий является взаимодействием.

5. Состояние

Важной формой соотношения субъектов конституционно-правовых отношений является состояние — ситуация, обусловленная правовым статусом каждой стороны, предполагающая набор возможностей осуществить то или иное действие. Состояние воздействует на субъектов права фактом своего существования, однако само оно обеспечивается другими действиями этих же или иных субъектов, происходивших ранее или происходящих в настоящее время.

Например, рядовой чиновник с большей опаской будет проявлять инициативность перед начальником, нежели ученый, который независим в выражении собственного мнения. Состояние является одним из элементов систематизированных отношений⁴⁰, являющимся как следствием применения норм конституционного права, так и основой для других конституционно-правовых отношений.

Ученые выделяют также большое число так называемых спящих институтов⁴¹, которые закреплены в конституционном праве, но до наступления определенных событий не проявляют себя. Это также обуславливает определенное состояние: такие институты могут учитываться как законодателем в момент их принятия, так и правоприменителем, знающим, что такой юридический инструмент может быть применен в определенных обстоятельствах.

Примером регламентации состояния может быть признана часть 1 ст. 1 Конституции РФ, в которой государство названо в качестве демократического федеративного правового с республиканской формой правления, что предопределяет большое число других правоотношений, в том числе с участием такого субъекта, как Российская Федерация.

6. Конфликт

Еще одним проявлением взаимоотношений является конфликт, когда обе стороны пытаются деструктивным образом воздействовать друг на друга, что недопустимо в условиях правового государства. Поэтому публичной власти изначально необходимо выстраивать партнерские отношения с личностью, гарантом чему может служить закон⁴².

Как отдельной личности, так и целым общностям свойственно вступать в разного рода конфликты. Между социальными слоями и классами идет постоянная борьба, что и выражается в конечном итоге в политической жизни

³⁸ *Фофанов В. П.* Указ. соч. С. 162, 178.

³⁹ *Фофанов В. П.* Указ. соч. С. 160.

⁴⁰ *Фофанов В. П.* Указ. соч. С. 144.

⁴¹ Выступление Председателя Конституционного суда Республики Саха (Якутия) А. Н. Ким-Кимэна в рамках Уральского форума конституционалистов, проходившего в Законодательном собрании Свердловской области 10 октября 2019 г.

⁴² *Матузов Н. И.* Актуальные проблемы теории права. Саратов : Саратовская государственная академия права, 2004. С. 477.

общества⁴³, которая должна быть урегулирована нормами права.

Вместе с тем любой конфликт требует решения, для чего предусмотрено большое количество правовых механизмов их преодоления. М. А. Краснов рассматривает возможность обращения к наиболее авторитетному субъекту с просьбой рассудить спорящих. В Конституции РФ в качестве такового выступает Президент, который юридически вправе, а политически обязан разрешать конфликты между органами государственной власти⁴⁴.

Ю. А. Тихомиров предлагает классификацию политических конфликтов:

- по поводу территории;
- острый внутригосударственный конфликт, предмет которого содержится в изменении государственного строя;
- между гражданским обществом и государством;
- между разными институтами власти⁴⁵.

Преодоление таких конфликтов требует серьезных организационно-правовых усилий в зависимости от вида конфронтации. Исторически можно проследить, что нередко такого рода столкновения удавалось решить правовыми средствами.

Данный автор также предлагает классификацию управленческих конфликтов:

- между выше- и нижестоящими органами, организациями или должностными лицами;
- между органом и подведомственной ему организацией.

Решение проблем в данной сфере чаще всего осуществляется путем принятия императивного управленческого решения, которым будут упорядочены соотношения между соот-

ветствующими субъектами. Допустимо также использование кадрового механизма или реорганизации системы управления⁴⁶. Обратное движение, направленное на противодействие исполнению государственных решений, чревато самыми негативными последствиями для народа в целом и каждого человека в частности. Немаловажной причиной служит то обстоятельство, что при недовольстве действующей властью, как правило, отсутствует концептуальный подход хотя бы к самим требованиям протестующих, отсутствует видение будущего реформирования и т.д.⁴⁷ Примеры даже в Новейшей истории очевидны, когда самые агрессивные оппозиционеры строят свою политическую карьеру исключительно на критике действующей власти, не предлагая ничего взамен⁴⁸.

Рассматривая функционирование органов государственной власти в любой стране, Ю. А. Тихомиров отмечает наличие столкновения интересов и противоборство данных формирований между собой, несмотря на их общую нацеленность на удовлетворение публичного интереса. Во многом поэтому конституции государств предусматривают различные механизмы субсидиарности, взаимодополняемости⁴⁹, разрешения конфликтов. Так, в Конституции РФ предусмотрена досудебная и судебная стадия разрешения такого рода противоречия. В первом случае разрешением конфликта занимается Президент РФ, во втором — Конституционный Суд.

Сам конфликт не может быть урегулирован нормами права, однако указанный выше и ряд других примеров являют собой образцы регламентации разрешения возникших или существующих конфликтов.

⁴³ Любутин К. Н. Проблема субъекта и объекта в немецкой классической и марксистско-ленинской философии. М., 1981.

⁴⁴ Краснов М. А. Кто сбережет конституционализм? // Конституционализм: идеал и/или реальность. С. 50.

⁴⁵ Тихомиров Ю. А. Государство. С. 248–249.

⁴⁶ Тихомиров Ю. А. Государство. С. 250.

⁴⁷ Котляревский С. А. Указ. соч. С. 343, 401.

⁴⁸ Высоцкий И. В. Особенности репрезентации несистемной оппозиции в социальной сети ВРонтакте (на примере регионального представительства штаба Алексея Навального) // Аллея науки. 2017. Т. 3. № 16. С. 856–859; Дорожкин Ю. Н., Мусина Л. М., Шкель С. Н. Политическая оппозиция в постсоветской России: монография. Уфа: БАГСУ, 2007. 126 с.; Созонова Ю. С. Партия «Яблоко»: история, программа, деятельность // Гражданский мир — гражданская война: осмысление и прогнозы: материалы Международной научной конференции / под ред. В. М. Доброштан. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т пром. технологий и дизайна, 2018. С. 399–401.

⁴⁹ Тихомиров Ю. А. Государство. С. 140.

Заключение

На основании постоянного соотношения субъектов конституционного права можно судить об их активности, которая изначально основана на противоречии между ними и в динамике может демонстрировать то, каким образом они воздействовали друг на друга⁵⁰, в каких состояниях находились в определенный промежуток времени. Например, если сопоставлять народ и государство в отечественной истории, то до христианизации Руси люди слабо зависели от государства, до 1861 г. можно констатировать тотальное порабощение крестьян, после 1917 г. значительную зависимость всего населения от государства, но с возможностью каждого участвовать в управлении делами государства, наконец, после принятия Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. В данном очень крат-

ком историческом экскурсе показана динамика состояний, для оценки активности необходимо анализировать совокупность большого количества действий, что делается современными учеными в очень большом объеме.

Описанные механизмы соотношения субъектов права с конституционной отраслевой спецификой отражают различные варианты взаимосвязей между ними, не обязательно обусловленными отношениями. Учет данной специфики может положительным образом отразиться на правотворческой деятельности с учетом общественного уклада в той или иной сфере. Кроме того, результаты проведенного исследования частично могут быть полезны для правоприменительной практики, когда принимаемое решение основывается не только на букве закона, но и на понимании сущности обстоятельств правомерности поведения в каждом конкретном случае.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агарков М. М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Советское государство и право. — 1946. — № 3–4. — С. 52–53.
2. Берман Г. Д. Западная традиция права: эпоха формирования. — М. : МГУ, 1994. — 591 с.
3. Высоцкий И. В. Особенности репрезентации несистемной оппозиции в социальной сети ВКонтакте (на примере регионального представительства штаба Алексея Навального) // Аллея науки. — 2017. — Т. 3. — № 16. — С. 856–859.
4. Гайнулина Г. С., Смирнова А. С. Проблема более широкого влияния Администрации Президента в сфере осуществления властных полномочий относительно других органов государственной власти // Современные проблемы государства и права : сборник материалов региональной студенческой научной конференции : в 2 ч. / под ред. Р. А. Прошалагыгина. — Новосибирск : Сибирский университет потребительской кооперации, 2018. — С. 26–29.
5. Гранберг А. Г., Кистанов В. В., Адамеску А. А. Государственно-территориальное устройство России. — М. : ДеКА, 2003. — 446 с.
6. Гребеньков Г. В. Человек в правовом бытии : Введение в правовую персонологию : монография. — Донецк : Донецкий юридический институт МВД Украины, 2013. — 540 с.
7. Дорожкин Ю. Н., Мусина Л. М., Шкель С. Н. Политическая оппозиция в постсоветской России : монография. — Уфа : БАГСУ, 2007. — 126 с.
8. Дьюи Дж. Общество и его проблемы / пер. с англ. И. И. Мюрберг, А. Б. Толстова, Е. Н. Кисловой. — М. : Идея-Пресс, 2002. — 160 с.
9. Ефремов А. Е. Этапы развития законодательства США по борьбе с терроризмом после 11 сентября 2001 года // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2017. — № 3 (64). — С. 88–94.
10. Иванов В. В. Глава субъекта Российской Федерации: правовая и политическая история института. — М. : Праксис, 2010. — 328 с.
11. Киричек Е. В. Общественный контроль в России: некоторые теоретико-методологические особенности и проблемы законодательного регулирования // Конституционное и муниципальное право. — 2016. — № 9. — С. 43–46.

⁵⁰ Фофанов В. П. Указ. соч. С. 145.

12. Колонченко Д. Г., Вирясова Н. В. Кибершпионаж как средство слежения за конфиденциальной компьютерной информацией // Концепт. — 2017. — Т. 39. — С. 1946–1950.
13. Котляревский С. А. Правовое государство и внешняя политика. — М. : Типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1909. — 428 с.
14. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. — М. : Госюриздат, 1958. — 183 с.
15. Краснов М. А. Кто сбережет конституционализм? // Конституционализм: идеал и/или реальность : сборник материалов дискуссии за круглым столом 4 февраля 2011 года / под ред. Б. А. Страшуна, И. А. Алебастровой. — М. : Институт права и публичной политики, 2012. — С. 45–54.
16. Любутин К. Н. Проблема субъекта и объекта в немецкой классической и марксистско-ленинской философии. — М., 1981. — 264 с.
17. Мальцев Г. В. Социалистическое право и свобода личности. — М., 1968. — 143 с.
18. Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. — Саратов : Саратовская государственная академия права, 2004. — 512 с.
19. Михеева Т. Н., Горнев Р. В. К вопросу о формировании общественных советов при органах местного самоуправления // Российская юстиция. — 2015. — № 8. — С. 9–11.
20. Монастырский Ю. Э. Материально-правовые особенности требований об убытках : монография. — М. : Статут, 2019. — 204 с.
21. Нечкин А. В. Непопулярные реформы в России: понятие и возможные пути легитимации // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. — 2019. — № 4. — С. 18–22.
22. Остром В. Смысл американского федерализма. Что такое самоуправляющееся общество : пер. с англ. / предисл. А. Оболонского. — М. : Арена, 1993. — 320 с.
23. Питько Е. В. «Непопулярные решения», или К вопросу о пенсионной реформе в России // Актуальные проблемы современного законодательства Российской Федерации : сборник статей / авт.-сост. О. В. Ефимова. — Саратов : Саратовский источник, 2018. — С. 127–133.
24. Правовые позиции избирательных комиссий России / под ред. С. В. Кабышева. — М. : Формула права, 2016. — 376 с.
25. Пряхина Т. М. Современные проблемы конституционного прогнозирования // Конституционализм: идеал и/или реальность : сборник материалов дискуссии за круглым столом 4 февраля 2011 года / под ред. Б. А. Страшуна, И. А. Алебастровой. — М. : Институт права и публичной политики, 2012. — С. 75–83.
26. Радченко А. С., Кнышов А. А. «Пакет Яровой» и «Акт патриота»: общее и частное // Научный альманах. — 2017. — № 3-1 (29). — С. 334–336.
27. Радченко В. И., Углонова О. А. Администрация Президента Российской Федерации: рабочий аппарат или четвертая ветвь власти // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2017. — № 6 (119). — С. 109–115.
28. Созонова Ю. С. Партия «Яблоко»: история, программа, деятельность // Гражданский мир — гражданская война: осмысление и прогнозы : материалы Международной научной конференции / под ред. В. М. Доброштан. — СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2018. — С. 399–401.
29. Соколова О. С. Правовое регулирование участия граждан в общественном контроле // Административное и муниципальное право. — 2015. — № 2. — С. 133–138.
30. Тихомиров Ю. А. Государство : монография. — М. : Норма, 2015. — 320 с.
31. Тихомиров Ю. А. Управление делами общества : (Субъекты и объекты управления в социальном обществе). — М. : Мысль, 1984. — 223 с.
32. Увачев В. А. Механизм разделения властей в правовом государстве. — М. : Перспектива, 2003. — 95 с.
33. Федотов В. Н., Федотов А. В. Территориальное общественное самоуправление: Право и практика : конституционно-правовое исследование / под общ. ред. Ю. И. Скуратова. — М. : Спутник+, 2006. — 289 с.
34. Фофанов В. П. Социальная деятельность как система. — Новосибирск : Наука, 1981. — 304 с.
35. Чистяков О. И. Избранные труды / под ред. Л. Н. Чистяковой. — М. : Норма, 2008. — 416 с.
36. Эбзеев Б. С. Конституция, власть и свобода в России : Опыт синтетического исследования. — М. : Проспект, 2014. — 336 с.
37. Zenin S. S. Development of ideas of sovereignty searching for theological foundations // European Journal of Science and Theology. — 2020. — Т. 16. — № 3. — С. 57–66.

Материал поступил в редакцию 1 апреля 2021 г.

REFERENCES

1. Agarkov MM. The Ponyatie sdelki po sovetskomu grazhdanskomu pravu [The concept of a transaction under the Soviet civil law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 1946;3(4):52-53. (In Russ.).
2. Berman GD. Zapadnaya traditsiya prava: epokha formirovaniya [The Western tradition of law: the era of formation]. Moscow: Moscow State University Publ. House; 1994. (In Russ.).
3. Vysotskiy IV. Osobennosti reprezentatsii nesistemnoy oppozitsii v sotsialnoy seti VKontakte (na primere regionalnogo predstavitelstva shtaba Aleksey Navalnogo) [Peculiarities of the representation of non-systemic opposition in the social network VKontakte (on the example of the regional representation of the headquarters of Alexei Navalny)]. *Alley of Science*. 2017;3(16):856-859. (In Russ.).
4. Gaynulina GS, Smirnova AS. The problem of the broader influence of the Presidential Administration in the sphere of exercising power in relation to other bodies of state power. In: Proshchalygina, RA. (editor). *Modern problems of the state and law: Proceedings of the regional student scientific conference: in 2 parts*. Novosibirsk: Siberian University of Consumer Cooperatives Publ.; 2018. (In Russ.).
5. Granberg AG, Kistanov V, Adamesku AA. Gosudarstvenno-territorialnoe ustroystvo Rossii [State-territorial structure of Russia]. Moscow: DeKA Publ.; 2003. (In Russ.).
6. Grebenkov GV. Chelovek v pravovom bytii : vvedenie v pravovuyu personologiyu : monografiya [Man in legal life: Introduction to legal personology: monograph]. Donetsk: Donetsk Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine Publ.; 2013. (In Russ.).
7. Dorozhkin YuN, Musina LM, Shkel SN. Politicheskaya oppozitsiya v postsovetskoj Rossii : monografiya [Political opposition in post-Soviet Russia: monograph]. Ufa: BAGSU Publ.; 2007. (In Russ.).
8. Dyui D. Obshchestvo i ego problemy [Society and its problems]. Moscow: Idea-Press; 2002. (In Russ.).
9. Efremov AE. Etapy razvitiya zakonodatelstva SSHA po borbe s terrorizmom posle 11 sentyabrya 2001 goda [The development of the USA legislation on the fight against terrorism after 11 September 2001]. *Journal of Foreign Law and Comparative Law*. 2017;3(64):88-94. (In Russ.).
10. Ivanov VV. Glava subekta Rossiyskoy Federatsii: pravovaya i politicheskaya istoriya instituta [Head of the subject of the Russian Federation: legal and political history of the institute]. Moscow: Praxis Publ.; 2010. (In Russ.).
11. Kirichek EV. Obshchestvennyy kontrol v Rossii: nekotorye teoretiko-metodologicheskie osobennosti i problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya [Public control in Russia: some theoretical methodological features and problems of legislative regulation]. *Constitutional and Municipal Law*. 2016;9:43-46. (In Russ.).
12. Kolonchenko DG, Viryasova NV. Kibershpiionazh kak sredstvo slezheniya za konfidentsialnoy kompyuternoy informatsiyey [Cyber espionage as a means of tracking confidential computer information]. *Concept*. 2017;39:1946-1950. (In Russ.).
13. Kotlyarevsky SA. Pravovoe gosudarstvo i vneshnyaya politika [The rule-of-law state and foreign policy]. Moscow: G. Lissner and D. Sobko Publishing House; 1909. (In Russ.).
14. Krasavchikov OA. Yuridicheskie fakty v sovetskom grazhdanskom prave [Legal facts in Soviet civil law]. Moscow: Gosyurizdat Publ.; 1958. (In Russ.).
15. Krasnov MA. Kto sberezhnet konstitutsionalizm? [Who will save constitutionalism?]. In: Strashun BA, Alebastrova IA, editors. *Constitutionalism: an ideal and/or reality: Proceedings of the round-table discussion held on February 4, 2011*. Moscow: Institute of Law and Public Policy Publ.; 2012. (In Russ.).
16. Lyubutin KN Problema subekta i obekta v nemetskoj klassicheskoy i marksistsko-leninskoy filosofii [The problem of subject and object in German classical and Marxist-Leninist philosophy]. Moscow; 1981. (In Russ.).
17. Maltsev GV. Sotsialisticheskoe pravo i svoboda lichnosti [Socialist law and personal freedom]. Moscow; 1968. (In Russ.).
18. Matuzov NI. Aktualnye problemy teorii prava [Actual problems of the theory of law]. Saratov: Saratov State Academy of Law Publ.; 2004. (In Russ.).
19. Mikheeva TN, Gornev RV. K voprosu o formirovanii obshchestvennykh sovetov pri organakh mestnogo samoupravleniya [To the question of the formation of public councils under the local government]. *Rossiyskaya yustitsiya*. 2015;8:9-11. (In Russ.).
20. Monastyrskiy YuE. Materialno-pravovye osobennosti trebovaniy ob ubytkakh : monografiya [Substantive features of claims for losses: monograph]. Moscow: Statut Publ.; 2019. (In Russ.).
21. Nechkin AV. Nepopulyarnye reformy v Rossii: ponyatie i vozmozhnye puti legitimatsii [Unpopular reforms in Russia: the concept and possible ways of legitimation]. *Electronic Supplement to the Russian Juridical Journal*. 2019;4:18-22. (In Russ.).

22. Ostrom V. Smysl amerikanskogo federalizma. chto takoe samoupravlyayushcheesya obshchestvo [The meaning of American federalism. What is a self-governing society]. Moscow: Arena Publ.; 1993. (In Russ.).
23. Pitko EV. «Nepopulyarnye resheniya», ili k voprosu o pensionnoy reforme v Rossii ["Unpopular decisions", or On the issue of pension reform in Russia]. In: Actual problems of modern legislation of the Russian Federation: collection of articles. Compiled by Efimova OV. Saratov: Saratovskiy istochnik Publ.; 2018. (In Russ.).
24. Kabysheva, SV. Pravovye pozitsii izbiratelnykh komissiy Rossii [Legal positions of election commissions of Russia]. Moscow: Formula Prava Publ.; 2016. (In Russ.).
25. Pryakhina TM. Sovremennye problemy konstitutsionnogo prognozirovaniya [Modern problems of constitutional forecasting]. In: Strashun BA, Alebastrova IA, editors. Constitutionalism: an ideal and/or reality: Proceedings of the round-table discussion held on February 4, 2011. Moscow: Institute of Law and Public Policy Publ.; 2012. (In Russ.).
26. Radchenko AS, Knyshov AA. «Paket Yarovoy» i «Akt patriota»: obshchee i chastnoe ["Yarovaya Package" and "Patriot Act": General and Specific]. *Scientific Almanac*. 2017;3-1(29):334-336. (In Russ.).
27. Radchenko VI, Uglanova OA. Administratsiya prezidenta Rossiyskoy Federatsii: rabochiy apparat ili chetvertaya vetv vlasti [Administration of the President of the Russian Federation: the working apparatus or the fourth branch of power]. *Saratov State Law Academy Bulletin*. 2017;6(119):109-115. (In Russ.).
28. Sozonova YuS. Partiya «Yabloko»: istoriya, programma, deyatelnost [The Yabloko Party: History, Program, Activities]. Dobroshtan, VM, editor. The Civil Peace — The Civil War: Understanding and Forecasts: Proceedings of an International Scientific Conference. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design Publ.; 2018. (In Russ.).
29. Sokolova OS. Pravovoe regulirovanie uchastiya grazhdan v obshchestvennom kontrole [Legal regulation of citizens' participation in public control]. *Administrative and Municipal Law*. 2015;2:133-138. (In Russ.).
30. Tikhomirov YuA. Gosudarstvo : monografiya [The State: Monograph]. Moscow: Norma Publ.; 2015. (In Russ.).
31. Tikhomirov YuA. Upravlenie delami obshchestva : (subekty i obekty upravleniya v sotsialnom obshchestve) [Society's Affairs Administration: (Subjects and objects of administration in a social society)]. Moscow: Mysl Publ.; 1984. (In Russ.).
32. Uvachev VA. Mekhanizm razdeleniya vlastey v pravovom gosudarstve [The mechanism of separation of powers in a state governed by the rule of law]. Moscow: Perspektiva Publ.; 2003. (In Russ.).
33. Fedotov VN, Fedotov AV. Territorialnoe obshchestvennoe samoupravlenie: pravo i praktika : konstitutsionno-pravovoe issledovanie [Territorial public self-government: Law and practice: constitutional and legal research]. Moscow: Sputnik + Publ.; 2006. (In Russ.).
34. Fofanov VP. Sotsialnaya deyatelnost kak sistema [Social activity as a system]. Novosibirsk: Nauka Publ.; 1981. (In Russ.).
35. Chistyakov OI. Izbrannye trudy [Selected Works]. Moscow: Norma Publ.; 2008. (In Russ.).
36. Ebzeev BS. Konstitutsiya, vlast i svoboda v Rossii : opyt sinteticheskogo issledovaniya [Constitution, power and freedom in Russia: The experience of synthetic research]. Moscow: Prospect Publ.; 2014. (In Russ.).
37. Zenin SS. Development of ideas of sovereignty searching for theological foundations. *European Journal of Science and Theology*. 2020;16(3):57-66. (In Russ.).